РГСАИ

Российская государственная специализированная академия искусств

Ю. Ю. Авшарова

Создание инсценировки и постановка спектакля по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» с неслышащими студентами

Учебно-методическое пособие

Юлия Авшарова

Создание инсценировки и постановки спектакля по роману М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» с неслышащими студентами

«Дашков и К»

2024

УДК 792.2(07)
ББК 85.334я7

Авшарова Ю. Ю.

Создание инсценировки и постановки спектакля по роману М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» с неслышащими студентами / Ю. Ю. Авшарова — «Дашков и К», 2024

ISBN 978-5-394-06119-6

Предлагаемое учебно-методическое пособие создано на основе обобщения практического опыта автора в работе со студентами театральных вузов, в частности со студентами Российской государственной специализированной академии искусств, имеющими ограничения по слуху и играющими спектакли на русском жестовом языке. В центре внимания автора единый творческий процесс создания инсценировки и постановки спектакля с определённым коллективом по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы». Пособие адресовано преподавателям, работающим со студентами высших и средних специальных учебных заведений, осуществляющих подготовку по специальности «Актёрское искусство». Издание может быть интересно преподавателям курсов повышения квалификации педагогических кадров, руководителям творческих коллективов, в том числе инклюзивных, студентам, ассистентам-стажёрам, аспирантам. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 792.2(07)
ББК 85.334я7

ISBN 978-5-394-06119-6

© Авшарова Ю. Ю., 2024
© Дашков и К, 2024

Содержание

Три секрета Юлии Авшаровой 6
Создание инсценировки и постановка спектакля по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» с неслышащими студентами 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Юлия Юрьевна Авшарова Создание инсценировки и постановка спектакля по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» с неслышащими студентами Учебно-методическое пособие

Три секрета Юлии Авшаровой

Талант заслуженной артистки России Юлии Авшаровой многогранен – драматическая сцена и литературная эстрада, театральная педагогика и режиссура, общественная деятельность в Союзе Театральных деятелей России – раскрылся ещё в одном направлении, оказалось, что Юлия Юрьевна обладает даром сценариста-практика. Так, например, её сценарий литературно-музыкального спектакля-концерта «Встреча, которой не было» о заочном споре Владимира Маяковского и Анны Ахматовой блестяще исполняется самой Юлией Авшаровой вместе с ведущим артистом театра «Модерн» Юрием Анпилоговым в сопровождении оркестра «Виртуозы Москвы». Поводом и отчасти материалом для создания сценария спектакля-концерта послужила лекция-статья Корнея Чуковского «Ахматова и Маяковский», увидевшего в них «две мировые стихии, два воплощения грандиозных исторических сил» словно «на разных планетах, отделённых друг от друга веками» [5]. Но не только тонко найденные штрихи портретного воплощения актёрами поэтических строк в скупом на выразительные средства литературном материале вызывают всегда эмоциональные отклики публики. Первооснова – работа сценариста, соединившего в сценическом литературно-музыкальном пространстве «два полюса русской поэзии».

Сто лет назад Чуковский говорил, что пришло «время синтеза этих обеих стихий» и они «могут существовать только слившись». И вот теперь эта идея нашла своё воплощение в сценическом решении.

Авшарову – сценариста и педагога – так же вдохновляют рассказы Михаила Зощенко, Константина Коровина, которые она сразу переносит на студенческую и профессиональную сцену.

Особо хочется сказать об инсценировке романа Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы», представленной в данном издании. Сквозь текст замечательного романа сценарист видит не только драматургическую форму, режиссёрское воображение сразу представляет конечный результат – оживших и действующих в пространстве сцены героев романа – она видит спектакль. Более того, она создаёт драматургическую форму, не изменив ни одного слова Салтыкова-Щедрина. В диалоговой форме Юлия Авшарова воссоздает и страшную атмосферу – мучительный и тягостный «процесс умертвия» многочисленного Головлёвского семейства.

Работа над инсценировкой была завершена, по словам Авшаровой, до начала работы над спектаклем. Именно такой способ полного погружения в материал, несмотря на то что он «требует больше времени», она находит более правильным. На этапе работы с текстом был найден и образ всего спектакля – в скупом устройстве дома большого семейства Головлёвых за глухим дощатым забором.

При этом Юлия Юрьевна говорит, что «не видит» себя в режиссёрском кресле, ей больше по душе педагогический подход к работе над спектаклем. Возможно, именно такой подход к работе с начинающими артистами и помогает создавать живые образы, вдохновенно играть, побеждать на фестивалях и приносить радость себе и зрителям.

Жизнь студенческих дипломных спектаклей коротка. Как правило, после вручения дипломов занавес закрывается в последний раз, оставляя только воспоминания. Но бывают счастливые исключения, спектакль продолжает долгую жизнь на профессиональной сцене. Судьба спектаклей, поставленных в РГСАИ Юлией Авшаровой, именно такова.

«Утиная охота», спектакль по пьесе А. Вампилова, поставленный ею на курсе А.С. Башенковой, вошёл в репертуар театра неслышащих артистов «Недослов». Спектакль стал лауреатом нескольких фестивалей, сначала в качестве дипломного спектакля получил приз зрительских симпатий и Гран-при фестиваля дипломных спектаклей во ВГИКе в 2016 году. В 2021 году получил Золотой диплом лауреата II степени на Международном театральном онлайн-фестивале одной пьесы. Безусловно, это говорит о высоком качестве педагогически-режиссёрской работы Ю. Авшаровой.

Неслышащие выпускники РГСАИ ограничены в выборе театров: Театр мимики и жеста (ТМЖ) и театр «Недослов».

В ТМЖ охотно принимают выпускников в свой репертуар.

В «Недослове» с самого начала, с 2003 года, складывался иной принцип формирования репертуара: лучшие студенческие спектакли вместе с дипломированными исполнителями «переезжают» на профессиональную сцену. Первым спектаклем нового театра неслышащих актёров стал один из дипломных спектаклей курса И.М. Вострова – «Крылья даны всем» по повести Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Весь курс, состоящий из восьми человек, вместе с молодым педагогом и режиссёром этого спектакля Анной Башенковой стали театром. Постоянный успех спектакля в гастрольных поездках по Америке и Канаде сначала удивлял и радовал коллектив, а затем и вдохновил на отважное решение создания театрального проекта неслышащих актёров. Можно понять их смелость, зная, что более сорока лет в стране существовал один-единственный театр неслышащих артистов – ТМЖ.

Яркие впечатления от «Крыльев» сохранились до сих пор. Не могу не вспомнить начало этого спектакля, потрясшего всех зрителей.

Спектакль ещё не начался, в зрительном зале горит свет, два человека в черном молча проходят по зрительному залу и раздают газеты, зрители с недоумением берут эти газетные листы, не зная, что с ними делать, держат на коленях, кладут на пол… Свет гаснет, начинается спектакль и в первой же сцене из таких же газет артисты начинают создавать буквально чудеса: шумящее море, ветер, полет птиц – газеты летают, шуршат – «оживают». Дальше спектакль захватывал, и мы в течение часа неотрывно следили за событиями, за тем, как одни хотят взмыть ввысь, а другие – всего лишь найти пищу и погреться на солнышке. Зажигается свет и тут мы обнаруживаем «свои» газеты, сложенные, смятые, валяющиеся под стульями, и понимаем, что «крылья» действительно были «даны всем». А что мы с ними сделали? Взлетели или..? Более двадцати лет помнится это.

Академия всегда всецело поддерживает выпускников, оставаясь родным домом, репетиционной площадкой, а небольшой театральный зал с тех пор видит поочерёдно студенческие экзамены и спектакли театра «Недослов». Безусловно, при некоторых трудностях театральных будней, польза взаимного общения и профессионального обогащения очевидна для всех. Постепенно театр взрослел, и спектакли стали ставить уже на труппу, но дипломные спектакли по-прежнему приходят в репертуар вместе с новыми исполнителями. Спектакль «Господа Головлёвы», родившись на студенческой сцене, тоже продолжает радовать зрителей театра «Недослов».

И уже в новом качестве – спектакль театра «Недослов» «Господа Головлёвы» – признан профессиональными экспертами ярким театральным явлением 2021 года и внесён в лонглист главного театрального фестиваля «Золотая маска». Спектакль стал рождением новой театральной реальности и открывал новые пласты понимания романа – этим открытием поделился известный художник и режиссёр-мультипликатор Юрий Норштейн, посмотрев спектакль «Господа Головлёвы» на жестовом языке: «неожиданно язык спектакля и язык романа совпали, получился внутренний смысл, который уже нельзя разъять» [1]. Пластика рук обретала и привносила новый смысл, она была не только средством передачи текста, тем более что на спектакли «Недослова» приходят большинство слышащих зрителей. Они воспринимают авторский текст через дублирующий актёров голос диктора-переводчика Варвары Ромашкиной, очень тонко чувствующей исполнителей. Выразительный рисунок жестового языка сливается в исполнении актёров в едином пластическом и психологическом образе каждого героя и всего спектакля.

Действительно, в спектакле всё соединяется, увлекает и завораживает зрителя: гнетущая атмосфера «умертвия» целого рода, способ общения актёров, жестовый язык, – движения рук усугубляют тяжесть происходящего, и словно «пассами» гипнотизируют зрительный зал.

Как найти «в руках» артиста склонность Иудушки к «пустословию» и «пустомыслию»? Руки неслышащего артиста – это слова, голос, манера речи, плюс настроение, эмоция и характер героя. «Руки» искали на репетициях: «стало понятным, что особенным образом должны работать руки, очень мягко, с удовольствием, – пишет Ю. Авшарова. Эти руки не только «накидывали» петлю на очередную жертву на сцене, но и затягивали в свою орбиту зрительный зал. Первый исполнитель этой роли в студенческом спектакле Антон Балушев нашёл яркую и убедительную пластическую выразительность рук главного героя. Они были органично связаны с пластическим рисунком всего образа Иудушки. Сам он – сплошное добродушие, мягкость, набожность, в котором коварство характера проступало постепенно. Процесс превращения «откровенного мальчика» в подлеца совершался незаметно. Актёр Валерий Заводовский, исполняющий эту роль в спектакле театра «Недослов», производит подобное впечатление своей игрой, но он с самого начала более хитёр, от него сразу веет ожиданием будущих мерзостей взрослого Иудушки.

Иудушка, накапливая богатство на смертях членов семьи, счастья так и не дождался, остался один-одинёшенек, полуслова не с кем сказать. Вспомнил о маменьке, побежал было к ней за прощением, да опоздал.

Спектакль начинался с того, что мальчик бежит-бежит и падает, к нему подходит мама, гладит по головке, помогает подняться и уводит с собой, а в конце спектакля Иудушка, выживший из ума от собственной жадности, пьяного дурмана и неспособности «любить ближнего как самого себя» тоже бежит, падает, да так и остаётся лежать один, некому его пожалеть. Никого нет вокруг в темноте.

А нам, зрителям, жалко загубленных жизней, и мы думаем, ах кабы не так жил, может и закончилось бы всё иначе. Любить не научили…

Спектакли, поставленные Авшаровой со студентами, продолжают профессиональную жизнь в театре «Недослов»: «Утиная охота», «Господа Головлёвы», «Гамлет. Начало».

Среди последних театральных новостей очень хочется отметить появление в сезоне 2023–2024 гг. первого профессионального театра неслышащих актёров в Санкт-Петербурге. Выпускники театрального факультета РГСАИ 2023 года во главе со своим художественным руководителем Екатериной Сергеевной Мигицко создали театр под названием «У Театр». Их репертуар тоже строится пока, в основном, на дипломных работах, среди которых есть спектакль, поставленный Ю. Авшаровой – «Зойкина квартира» по пьесе М.А. Булгакова. Пожелаем счастливого творческого пути молодому театру, актёрам и долгой жизни спектаклям.

В данном учебно-методическом пособии Юлия Юрьевна Авшарова осторожно и ненавязчиво раскрывает некоторые элементы работы со студентами. Думаю, театральные педагоги, студенты, аспиранты, которым и предназначено пособие, с интересом воспримут их.

Один из главных «секретов» Авшаровой-педагога – любовь к автору, умение погружаться в его мир, в произведение. В одном интервью она сказала: «Есть какие-то авторы, которые мне очень нравятся и с которыми мне было интересно соприкоснуться. Но каких-то режиссёрских амбиций, когда идёт речь о великих авторах, у меня нет. Когда доводится ставить такие произведения на сцене, самое главное для меня – не испортить их, подарить зрителям именно их, а не себя…» [4]. Она считает себя не в праве нарушать мир автора: «дописывать такого автора я посчитала невозможным, тем более, хотелось сохранить его мысли, его обобщения, которые меня просто потрясали» [4]. В инсценировке романа и, соответственно, в спектакле нет ни одного слова, не написанного Салтыковым-Щедриным.

Любовь к ученикам-студентам – второй «секрет», хотя для них это вовсе не секрет, и они платят ей стократной взаимностью. Как известно, когда тебя уважают, доверяют тебе, то сам себе начинаешь доверять и уважительно относиться к собственному делу и творчеству – такие взаимоотношения, наверное, и являются залогом и дисциплины, и трепетного отношения к репетициям и спектаклям. Она умеет включить воображение каждого как тихим объясняющим словом, так и увлечь заразительными актёрскими показами.

И самый главный «секрет» заслуженной артистки России Юлии Авшаровой – любовь к искусству театра – любовь, привитая с малых лет дома в театральной актёрской семье и затем в одной из лучших театральных школ – в большой семье вахтанговской школы.

Н.А. Филатова

Создание инсценировки и постановка спектакля по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлёвы» с неслышащими студентами

Работа педагога-режиссёра в театральном институте, в отличие от режиссёрской работы в профессиональном театре, на мой взгляд, отличается тем, что для педагога-режиссёра основным критерием при выборе материала становится не воплощение его творческих замыслов, а подходящая и максимально полезная работа для студентов. Часто случается, что удачный отрывок служит толчком для продолжения работы и начинается процесс создания дипломного спектакля. Именно так произошло и со спектаклем «Господа Головлёвы» по роману М.Е. Салтыкова-Щедрина в Российской государственной специализированной академии искусств на курсе неслышащих студентов.

Сначала мне было предложено сделать отрывок, сцену из романа – приезд Пети, сына Порфирия Петровича, в Головлёво – с неслышащими студентами второго курса. На экзаменационном показе кафедра высоко оценила работу, посчитав, что для обоих студентов она стала очень полезной и что в этом небольшом отрывке нам удалось сыграть именно Салтыкова-Щедрина, с его юмором и жутковатостью – одновременно. Когда пришло время думать о дипломных спектаклях, Игорь Михайлович Востров, руководитель этого курса, предложил мне продолжить работу над «Господами Головлёвыми» и сделать спектакль.

Да, по роману «Господа Головлёвы» были поставлены несколько спектаклей – в Малом театре, во МХАТе и в других театрах. Но где искать эти инсценировки, и отвечают ли они моим представлениям о том, как можно перенести роман на сцену? Но, главное, ответят ли они педагогическим задачам, которые стояли перед нами в отношении конкретных студентов?

Действие романа идёт непоследовательно отчасти потому, что изначально замысел автора был ограничен созданием отдельных рассказов, входящих в сатирический цикл «Благонамеренные речи». Поэтому передо мной ещё стояла задача выстроить повествование, последовательно рассказывая историю семьи Головлёвых.

Очень важно в такой работе определить для себя главную линию, беспощадно отрезая все ответвления, которые безусловно прекрасны, но будут мешать восприятию, так как прямым образом не влияют на основную тему инсценировки. Это порою очень сложно, когда имеешь дело с такими литературными шедеврами. Тяжело отказываться от потрясающих описаний, точных высказываний. Тем не менее – это необходимая составляющая при инсценировке того или иного произведения.

Когда возникает необходимость переложения прозаического произведения на лад драматический, работа может протекать по-разному. Иной раз – постепенно, сцена за сценой, проверяя сделанное сразу с актёрами, в данном случае, со студентами. Иногда работа складывается иначе – и это, по моему мнению, лучше, но требует больше времени, когда погружаешься в произведение и делаешь инсценировку целиком. Именно так и получилось с «Господами Головлёвыми», то есть к началу работы над спектаклем материал уже был полностью готов. Конечно, в процессе репетиций что-то уточнялось, выверялось, но огромный пласт разбора произведения уже был сделан. Поэтому дальше, уже с исполнителями, сцена за сценой мы разбирали и присваивали текст, стараясь отыскать, найти живой характер для каждого образа, так точно созданного М.Е. Салтыковым-Щедриным.

Основная сложность заключалась в том, что сцены-диалоги появляются только во второй части романа. А в начале – только повествование. Дописывать такого автора я посчитала невозможным, тем более, хотелось сохранить его мысли, его обобщения, которые меня просто потрясали. Тогда пришло решение, что стоит попробовать, не меняя текста, превратить

повествование в живое существование, когда персонаж, не рассказывает о своём герое, а здесь, на наших глазах, действует.

Так как героям в спектакле было бы невозможно говорить самим про себя много очень нужного для них текста романа, решено было ввести в инсценировку двух девушек-горничных, которых у властной хозяйки имения Арины Петровны Головлёвой «в девичьей тридцать штук» и которых она называла часто «девками-поганками». Они, эти девушки, произносили в спектакле очень важные мысли самого автора.

При создании инсценировки был ориентир на конкретных студентов, так как материал был опробован на этапе работы над отрывком. Кроме трёх ролей – Арины Петровны, Иудушки и Павла – остальные трое студентов играли по несколько ролей, мгновенно перевоплощаясь путём как внешних, так и внутренних изменений. Меняющиеся детали костюма помогали решить эту задачу. Также искали пластическое решение для каждого персонажа, искали для каждого свой «балет роли».

На одну из ролей (брат Иудушки Павел) был приглашён актёр театра «Недослов» Олег Рокх. Среди неслышащих актёров, а все они выпускники РГСАИ, существует очень тесная творческая связь, многие начинают играть в «Недослове» и продолжают участвовать в совместных спектаклях.

Три мужские роли играл Алексей Сапожников: брата Порфирия Петровича Степку-балбеса, затем – Петю, его сына, потом – Доктора. Эти герои появлялись с разрывом в несколько сцен, костюмы и грим помогали перевоплощению. Девушки-горничные, «поганки» – Елена Ерихина, Татьяна Валешная – играли и Анну Владимировну (сестру Иудушки), и Аннинькуи Любиньку (внучек Арины Петровны), и Улитушку (ключницу в Дубровино), и Евпраксеюшку (экономку Порфирия). Их преображения происходили иногда прямо на глазах у зрителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.